

Свет в окне

праздник до востребования

Мечное надежду (ирина к Восточной Москве). - 1992. - 1 окт.
или художественные сновидения Бориса Краснова

**«И стояла их церковь,
Такая, что
словно приснилась...»
Д. Кедрин («Зодчие»)**

Мне нравится, как он говорит: «Я — дорогой художник». Дорогой, а не выдающийся там или гениальный, каковыми у нас себя считает по крайней мере каждый второй. А он — первый. Первый профессионал в нашем шоу-бизнесе, пытающийся на деле своим творчеством доказать, что не бывает «осетрины второй свежести», столь милой сердцам буфетчиков, торгующих зрелищами для народа.

Дорогой. Для кого-то это отель «Парадиз» где-нибудь на берегу Атлантики, а для кого-то — ... невостребованный талант.

Как это невостребованный? — удивятся многие из тех, кто хоть мало-мальски знаком с творчеством художника-постановщика Бориса Краснова, президента фирмы «Краснов дизайн», сделавшего в свои тридцать лет столько, что иным «маститым» и на две жизни не хватило бы. Среди театральных работ — постановки по пьесам таких драматургов, как Шекспир и Бомарше, Ибсен и Уильямс, Чехов и Писемский, Бабель и Вампилов... Среди шоу-программ и телепередач — вечера КВН 89-90-х годов, конкурсы «Миссис Фото», «Миссис Америка — Миссис Советский Союз», «Жемчужина России», кинофестивали в Москве и «Музыкальный фестиваль в Нью-Йорке», «Рождественские встречи» Аллы Пугачевой и «Триумф победителей» газеты «Вечерняя Москва», программа «50х50» и конкурс поп-музыки «Юрмала-92»... Да разве все перечислишь! Уж в адрес его таланта грех писать «до востребования». И все же...

Окончив с блеском театральное отделение факультета живописи Киевского государственного художественного института, Краснов понял, что на Украине ему делать нечего. Тем более с такими деньгами, которые в те годы выделяли на эту работу. В Белой Церкви, например, на восемь постановок управлением культуры было отпущено десять тысяч рублей. Даже по тем временам таких денег хватило бы разве что на утренник в детском саду... Но ни детским утренникам, ни комсомольским вечерам таланты не требовались.

Однако парадокс той поры — в то время, как, идя в ногу с партией, ленинский комсомол успешно боролся с талантливыми

людьми, под крышей театра его имени многие из них находили приют. Нашел его и Борис Краснов, приехавший на стажировку в Ленком осенью 87-го года. Только вот поселился он не под крышей театра или дома своего, а, как Карлсон, над ней. А если точнее, на старом чердаке у Чистых Прудов. Может, для того, чтобы, живя над суетой и мелочностью бесцветного бытия, лучше видеть и чувствовать главное — краски Праздника, которого мы не замечаем.

Краски, плескавшиеся в творениях его кумира Льва Бакста, создававшего яркие образы, противостоящие обыденной и уродливой современности. Краски, проникшие даже в сталинские застенки к учителю Краснова художнику Даниилу Лидеру.

Но на то они и художники, чтобы за обыденностью и даже трагичностью жизни чувствовать и передавать ее праздник. Да только вот этот праздник стал чужим среди нас... — если так можно перефразировать классика. Мы видим не Праздник, а шоу-бизнесовские празднества, которым если и нужны художники-постановщики, то похожие на вчерашних раков Жванецкого: «Ну о-о-чень маленькие, но зато по три рубля...»

— Да, сейчас эта профессия ископаемая, забытая и забытая ширпотребом и порочной финансовой политикой. И все же я считаю, что моя профессия в шоу-бизнесе главная, поскольку ни наши эстрадные певцы, ни наша музыка, ни наш язык в отдельности по большому счету в этом мире никому не нужны... Нужно шоу. Со всеми компонентами. Где моя профессия — очень важное звено. Я очень нужен. Потому что я не хочу, к примеру, как многие наши солисты, навязчиво тиражировать дешевый эрзац западного стиля жизни для того, чтобы урвать сиюминутный куш. Я лучше сделаю что-то одно, но только свое. И этим я перекрою пятнадцатилетнюю работу других. Пусть это будет дорого. Но праздник должен быть настоящим...

Почти фантастическое ночное сновидение

Группа австрийских бизнесменов, крутых, как Восточные Альпы, проявляет деловой интерес к одной из красновских работ — сценическим декорациям к шоу-программе Лаймы Вайкуле. Они уже готовы выложить 50 тысяч долларов (сумма астрономичес-

кая для наших продюсеров), когда узнают, что это стоимость не макета декораций, который они намереваются приобрести за эту сумму, а готовой сцены в натуральную величину... «Найн! — шепчут они в испуге. — Это либо фантастический сон, либо мы свихнулись... Ауфидерзейн!» И укатывают домой, в свою занюханную Австрию.

«О Русь, загадочная Русь!..» Только здесь, в России, на вопрос «сколько вам нужно денег для счастья?» можно услышать в ответ, что «для полного счастья нужно шесть тысяч четыреста рублей...» Бессмертный Шура Балаганов!..

— Если бы кто-то из нынешних воротил нашего шоу-бизнеса предложил мне сотрудничать в те времена, когда я жил на чердаке, возможно, тогда я бы и согласился. Но для этого нужно было обладать чутьем настоящего продюсера, работающего на перспективу. А зачем нужна перспектива, когда есть возможность набить карман сейчас? Зачем придумывать новое, когда можно использовать суррогат?

Еще одно как бы ночное сновидение

Бормотушинский государственный ликеро-водочный завод безалкогольных напитков освоил производство освежающего нектара «Розовая радость». Он наверняка понравится как взрослым, так и детям. Недорогой. Безалкогольный. А по своим вкусовым качествам не уступает легендарным напиткам прошлых времен — «Вermut розовый» и «Солнцедар».

— Помнишь, в разгар антиалкогольной кампании выпускали так

называемое пивко. Ну, почти такое же пиво, только безалкогольное. А вместе с пивком люди привыкли пить водочку, посещать театрик, спрашивать друг у друга, «как делишки?», ходить на работу, получать зарплатку, и как предел мечтаний — эрзац. Откуда ж профессионалам взяться? Поэтому в нашем шоу-бизнесе нет ни режиссеров, ни продюсеров, ни сценаристов.

У нас в стране только два человека — Захаров и Виктюк — постигли главный закон шоу-бизнеса: держать зал в непрерывном напряжении. В Ленкоме, например, никогда не замечаешь, как спектакли подходят к концу. Так и я в своей работе всегда задаю себе вопрос: чем удивлять буду? Каждый день стараюсь придумать что-то свое, что-то новое и даже в бесконфликтности находить конфликт. Но я им вкладываю пистолет в руки, а они не умеют стрелять...

Сновидение третье

«22.08.91. 00.49. РОССИЙСКИЕ РУКОВОДИТЕЛИ И ПРЕЗИДЕНТ СССР ВЫЛЕТЕЛИ В МОСКВУ.

МОСКВА (РИА) в 00.04 по московскому времени 22 августа из Крыма в Москву вылетел самолет ТУ-134 российского руководства, на борту которого находятся Руцкой, Силаев и Президент СССР Михаил Горбачев. Вслед за ним, в 00.17, в воздух поднялся ИЛ-62 Президента СССР...

... По словам Силаева, Михаил Горбачев горячо поблагодарил российскую делегацию за приезд и выразил возмущение действиями заговорщиков...

У нас был всего один раскрученный человек на всю страну — Горбачев, при появлении которого все аплодировали. Он был яр-

чайшей шоу-звездой. Разве можно кого-нибудь поставить рядом с ним? Поэтому я не помню ни одного своего проекта, который был бы дотянут до настоящего шоу, поскольку нет подобных режиссеров или исполнителей. И даже когда моя работа была очень удачна, остальные компоненты не срабатывали. А жаль... И дело тут вовсе не в честности, не в славе и не в карьере...

Для Бориса Краснова карьера — не цель, а итог. Да, он любит хорошую жизнь, любит деньги, машины. Но у него — обыкновенная «шестерка», хотя мог бы, если б задался целью, разъезжать на «мерседесе». За пять лет работы в Москве хором не нажил. А сказочные хоромы, которые он сооружал на сцене, жили

не более одного вечера или ночи, превращаясь к утру в свалку картона и железа. Но как ни странно, слез по этому поводу он не лил. Это специфика его работы. Он продает ее, думая уже о следующей. Другое дело, что покупатели относятся к ней по-советски. В нормальной стране из его работ построили бы сказочный город. Но в этом не беда Краснова, а беда страны, которой не нужны сказочные города...

— Честно говоря, я на грани свала. Хотя, как ни печально, этим я никого не испугаю. Было множество вариантов уехать и остаться там. У меня ведь тут нет хозяйства с поросятами. Но я принципиально отношусь к тому, что живу здесь. И потом, мне некогда заниматься своими переживаниями. Лучше я сделаю несколько новых декораций. Может, удастся вернуть нашим людям потерянный праздник...

Может быть... И если вдруг среди ночи вас разбудит невидимый яркий свет и вы, подойдя к окну, увидите, залитый огнями сказочный мир, знайте, что в вашем городе еще живет художник.

Александр ВУЛЫХ.
Фото Натальи САМОЙЛОВОЙ.